

О. А. Абеленцева

О ДАТИРОВКЕ И НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СОДЕРЖАНИЯ ПОСЛАНИЯ МИТРОПОЛИТА ИОНЫ ЛИТОВСКИМ ЕПИСКОПАМ

(РИБ. № 87)

Послание митрополита Киевского и всея Руси Ионы литовским епископам (РИБ. № 87)¹ является одним из источников по истории разделения митрополии Киевской и всея Руси на митрополию всея Руси или Московскую и митрополию Киевскую и всея Руси, которое произошло в 1460 г. после признания Берестейским сеймом прав на Киевскую митрополию ставленника римской курии Григория Болгарина. Кроме названного послания эти события отражены еще в ряде грамот и посланий епископата Московской митрополии, 6 из которых принадлежат митрополиту Ионе и 2 — собору русских епископов.² Имеются также летописные источники, но они крайне скудны.³

Послание митрополита Ионы литовским епископам (РИБ. № 87) было введено в научный оборот митрополитом Макарием, датировавшим его 1460 г.⁴ Митрополит Макарий и Е. Е. Голубинский⁵ использовали для анализа последовательности событий в период разделения митрополии весь указанный комплекс из 9 грамот и посланий. А. С. Павлов, опубликовавший эти документы в «Русской исторической библиотеке», предложил свои датировки некоторых грамот. Новым этапом в исследовании документов этого периода явилась публикация комплекса документов формулярника митрополичьей кафедры ГИМ, Синод. собр. 562, предпринятое А. И. Плигузовым и Г. В. Семенченко.⁶ В этом издании 6 из интересующих нас грамот были снабжены развернутым комментарием.⁷

Сложность в работе с рассматриваемыми документами возникает в связи с тем, что все грамоты и послания сохранились лишь в списках, большинство которых известно из формулярников митрополичьей кафедры.⁸ При помещении в формулярник документы, которые предполагалось использовать в будущем как образцы для написания других грамот и посланий, могли подвергаться полностью или частично формулярной обработке: утрачивать имена, даты, подвергаться сокращению. Так, из рас-

смаатриваемой группы документов только 4 сохранили фрагменты даты. Таким образом, хронологическая последовательность написания этих документов выявляется при помощи сопоставления их содержания с сохранившимися фрагментами дат и привлечения других источников.

Наиболее детальный анализ рассматриваемого комплекса грамот был дан А. И. Плигузовым и Г. В. Семенченко в комментариях к документам, помещенным в формулярнике ГИМ, Синод. собр. 562.⁹ Попытаемся суммировать наблюдения исследователей, изложив их в хронологическом порядке. 3 сентября 1458 г. Григорий Болгарин, ученик и соратник изгнанного из Москвы вследствие непринятия Флорентийской унии митрополита Исидора, получил грамоты, удостоверяющие его полномочия как киевского митрополита, от папы Пия II.¹⁰ Григорий выехал из Рима вскоре после 17 января 1459 г.¹¹ В Москве узнали о поставлении Григория не позднее 20 декабря 1458 г., когда было написано послание митрополита Ионы в Литву «князем и паном, и бояром и воеводам» с убеждением не принимать униата Григория.¹² Ко времени до 20 декабря 1458 г. относится и верительная грамота митрополита Ионы послам — игумену Троице-Сергиева монастыря Вассиану и Кирилло-Белозерского монастыря Кассиану, отправленным в Литву с целью воспрепятствовать принятию там митрополита униата Григория.¹³ По мнению исследователей, это посольство, предположительно, могло находиться в Великом княжестве Литовском в период с декабря 1458 г. по август 1459 г.¹⁴ Григорий Болгарин прибыл в Литву в июле—августе 1459 г.¹⁵ Незадолго до августа 1459 г. Москву посетило посольство великого князя литовского Казимира IV — писарь Якуб и Ивашенец, пытавшиеся убедить Василия II принять Григория.¹⁶ К периоду после прибытия Григория в Литву исследователи отнесли 4 послания митрополита Ионы литовскому епископату.¹⁷ Хронологически завершают этот период послание московского епископата литовскому и приговор освященного собора Московской митрополии о верности митрополиту Ионе и об отлучении и анафематствовании Григория.¹⁸

Написание послания митрополита Ионы литовским епископам (РИБ. № 87) А. И. Плигузов относит к августу 1459 г., и далее, на основании этой датировки, исследователь определяет время приезда Григория Болгарина в Литву¹⁹ и время прибытия в Москву посольства Казимира IV.²⁰ Следует отметить, что исследователь специально не рассматривал послание (РИБ. № 87), так как комментарии составлялись только для документов, помещенных в сборнике ГИМ, Синод. собр. 562.

Послание митрополита Ионы в Литву известно по 4 спискам: РНБ, Соф. собр. 1465 (конец XV—начало XVI в.); РНБ, Соф. собр. 1464 (начало XVI в.);²¹ БАН, 16.8.13 (вторая четверть XVI в.);²² РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), 939 (середина XVII в.).²³ Все эти сборники содержат подборку из 9 документов, среди которых имеются статьи антилатинской направленности, посвященные Ферраро-Флорентийскому собору и установлению автокефалии Русской церкви: летописная повесть о Флорентийском собо-

ре, определение Флорентийского собора, «Повесть о восьмом соборе» Симеона Суздальского, «Хождение» на Флорентийский собор, послание великого князя Василия II константинопольскому патриарху и рассматриваемое послание митрополита Ионы литовским епископам. Сборники РНБ, Соф. собр. 1465 и 1464 ранее принадлежали библиотеке Кирилло-Белозерского монастыря.²⁴ Н. А. Казакова полагала, что эти сборники и сборник БАН, 16.8.13 имели общий протограф.²⁵ Следы существования такого сборника-протографа, возможно, отразились в выписках для Румянцевского музея²⁶ из сборников Софийской (как указано в выписках), а в действительности Кирилло-Белозерской библиотеки (номера, указанные в выписках, соответствуют номерам описи Кирилло-Белозерской библиотеки 1766 г.). Возможно, связь рукописной традиции послания митрополита Ионы с Кирилло-Белозерским монастырем не случайна.²⁷ Игумен монастыря Кассиан²⁸ был одним из послов митрополита Ионы в Литву, призванных настроить православный клир и мирян Великого княжества Литовского против принятия митрополита-униата. Очевидно, что игумен Кассиан был в центре событий и имел возможность получать списки различных грамот, связанных с приходом Григория, копии которых, как следует из послания митрополита Ионы новгородскому архиепископу Ионе, митрополит рассылал своим епископам.²⁹

Какие же основания (кроме фрагмента даты — «августа месяца») можно предложить для установления времени написания послания митрополита Ионы литовским епископам (РИБ. № 87)? Прежде всего следует обратить внимание на то, что о приходе Григория в Литву в послании сообщается как о недавнем событии, что соответствует ситуации, изложенной в письмах митрополита Ионы в Литву епископам Михаилу Смоленскому и Евфимию Черниговскому:

РИБ. № 87. Стб. 651

Ныне же... слышим пришедшаго к вам церковнаго врага, Сидорова ученика Григория.

РФА. Вып. 1. № 24. С. 126
Стк. 20—22 = РИБ. № 88.2. Стб. 662

...ныне паки, как слышим, пришел туто к вам в... Литовское оподарство от римские церкви ученик и единомысленник того отступника Исидоров Григорей...

Все три послания сообщают и о посольстве Казимира IV в Москву с предложением принять Григория митрополитом.

РИБ. № 87. Стб. 655

РФА. Вып. 1. № 24. С. 126. Стк. 30—33 =
РИБ. № 88. 2. Стб. 668—669

...и вводит (Исидор. — О. А.) ныне от римского палы митрополитом на Русь чернца Григория, богоотметнаго ученика своего, таковаго же с ним богомерзскаго и тмокровных ересей исполнена, о нем же король и великий князь литовский присылает к своему брату, великому князю Василию Васильевичу, послом Якуба,³⁰ своего писаря, да с ним Ивашенца...

И ныне от короля к великому князю о том отступнике о Григорье Якуб писарь да Ивашенец приездилы посольством, чтобы его князь великий принял и держал себе отцем митрополитом.

На первый взгляд, все три послания отражают ситуацию лета—осени 1459 г., т. е. первых месяцев пребывания Григория в Литве. Однако есть обстоятельство, не позволяющее сделать такое обобщение. Если проследить, как именно характеризуется Григорий Болгарин в посланиях митрополита Ионы Михаилу Смоленскому,³¹ Евфимию Черниговскому,³² литовским епископам³³ и в послании русских епископов литовским,³⁴ то мы увидим, что Григорий именуется во всех них «отступником».³⁵ И только два документа — определение освященного собора Московской митрополии и рассматриваемое нами послание митрополита Ионы литовским епископам (РИБ. № 87) сообщают об отлучении Григория Болгарина от церкви, а в соборном определении говорится и об анафематствовании Григория.

РИБ. № 87. Стб. 655

Аз же, смиренный митрополит, и со всеми сыновы и сослужебники нашего смирения... вси дръжим богоотметнаго чернѣца Григорѣа отлучена от святѣа церкви, и богомерзска врага, и чюжа православныа веры, якоже и Сидора ересна...

РФА. Вып. I. № 14. С. 93. Стк. 9—15

...еще же и еретичества ради отступника православныа христѣанскѣа веры, Исидорова ученика Григорѣа, отверженаго от святѣа зборныа церкви и проклятаго, понеже единомысленици и учителя Флорентѣйскаго латыньскаго збора, иже именует себе митрополитомъ Киевѣскимъ, и смущения их ради православию разделению бысть святѣмъ Божиимъ церквамъ, Московѣской зборной церкви с Киевскою церквю...

Особый интерес представляет для определения времени написания этих двух документов одна из причин отлучения Григория Болгарина от церкви и его анафематствования, названная в соборном определении, — разделение митрополии.³⁶ Эта причина не могла быть официальным обвинением до того момента, когда на Берестейском сейме 1460 г. были признаны права Григория на Киевскую митрополию. Следовательно, в этой части послания речь идет о времени, когда фактическое разделение митрополии состоялось, а если учитывать сохранившийся фрагмент даты — «августа месяца», то речь может идти только об августе 1460 г., так как 31 марта 1461 г. митрополит Иона скончался. Как же можно объяснить совмещение в одном послании разновременных слоев?

Для ответа на этот вопрос следует обратить внимание на некоторые особенности композиции послания. Послание имеет большой объем и сложную структуру. В первой половине послания,³⁷ поводом для написания которого явился приход Григория на Русь митрополитом, Григорий упомянут лишь однажды как один из инициаторов созыва Флорентийского собора.³⁸ Основное содержание этой части послания составляет рассказ митрополита Ионы о своем поставлении, о его поездке в Константинополь, о том, почему он не поехал туда во второй раз, о роли великого князя Василия II в его избрании и изгнании униата Исидора, о еретичестве последнего. Сообщает митрополит Иона и некоторые сведения из своей биографии, например то, что он был послуш-

ником митрополита Фотия. Это сообщение встречается еще только в духовной митрополита Ионы.³⁹ И еще одно оригинальное биографическое сообщение касается пастырской деятельности митрополита Ионы — сообщение о том, что он не один раз посещал Литву. Вторая часть послания, рассказывающая о приходе Григория, тоже изобилует упоминаниями об Исидоре и Флорентийском соборе. Наиболее любопытным представляется включение в текст этой части послания фрагментов Московского летописного свода конца XV в., а именно летописной повести о Флорентийском соборе.

РИБ. № 87. Стб. 653

Егда же бысть по скончании святяга службы, тако повеле Сидор, став посреде церкви, чести велегласно богомерскаго си осмаго вселенна збора, отреченнаго святыми правилами, еже здела грамоту, в нейже писано есть разделение о святей Троици, согласующе, яко от Сына Дух исходит, и опресночнаа нам съединиша приношения в святей службе святяга церкви.

Стб. 653

Сидор же тогда беснуясь, и тако нимало времена пождати не стерпе, срама ради обличения своего о злых ересех, еже делаше, и тмою своего безвериа оболкся, ношию бездвериемъ изшед, татством бегу ятса и со учеником своим с Григорием с чернцем. Благоверный же князь великий Василий Васильевич не посла за ним възвратити его, ни восхоте удръжати его, яко несмыслена и богомерзка, да не приступитса к ереси его, зане бо святая правила божественаго закона святых Апостол повелевають таковаго церкви развратника огнем сжещи, или живого в землю засыпати. Сидор же о таковых своих ересех ничтоже приим зла, к Риму отбеже, и ныне отдалеча Сидор тоже творить, яко злый пагубный зми диавол, жестоко гоня святую церковь, развращаа русскаго благочестиа...

Московский летописный свод конца XV в. С. 258—259⁴⁰

По скончании же святяга службы повелевает Сидор, вшед на амбон, чести велегласно грамоту осмаго суетмысленаго си собора отреченнаго, в неи же написано есть богомерзко и богоотступно, еже суть латынскыи прелести, разделяюще святую Троицу, глаголющи, яко Дух Святыи от Отца исходит, дух же и от Сына. И опресночнаа мудръствующе объединиша...

С. 259—260

Сидор же злаго яду насытився, никако же отрыгнути могы и ни мала времени пождати не стерпе, срама ради обличения своего о злых си ересех латынских, еже делаше, и тмою своего безвериа оболкся, ношию бездвериемъ изшед, татством бегуется и со учеником своим и с чернцом Григорием и злыя Латынския ереси изнесоша. Благоразумный же благочестиа делатель благоверный князь великий Василий Васильевич никако же не посла по нем възвратити его, ни восхоте удръжати его, яко несмыслена суща и богомерзка, да не преступитса гресе его, зане бо святая правила божественаго закона святых апостол повелевають таковаго церкви развратника огнем сожещи или живого в земли засыпати его. Сидор же в таковых своих ересех Латынских еже зделаше, ничтоже не приим зла отъиде, и по сих отдалече таа же Сидор творит, яко злыи пагубныи зми диавол жестоко гоня святую церковь, иже в Руси цветущаго благочестиа, и превращаетъ христианство на латынство.

Создание «Повести о восьмом соборе» Симеона Суздальского, лежащей в основе летописной повести о Флорентийском соборе в редакции, помещенной в Московском великокняжеском своде конца XV в. и в ряде летописей XV—XVI вв., встречающейся и в ряде сборников, в том числе в одной подборке с посланиями митрополита Ионы (РИБ. № 87), Л. В. Черепнин отно-

сил к 1447—1448 гг., так как об избрании митрополитом Ионы повесть еще не упоминает.⁴¹ Таким образом, «Повесть» была источником для составителя послания.

В послании имеются места, которые можно счесть за следы формулярной обработки текста. Вряд ли митрополит Иона говорил бы о себе, заменяя числительные на «коoliko»: «...и коoliko лет пребывах в послушании духовне отца и господина своего, преосвященнаго архиепископа Фотиа...»;⁴² «...коoliko уже лет аз смиренный имеях великую паству...».⁴³

Не типичным для предшествующих грамот о приходе Григория является сравнение Исидора с Арием и Несторием.⁴⁴ В трех из предшествующих грамот Исидор сравнивается с папой Формозом,⁴⁵ и в двух упоминается ересь Македония.⁴⁶

Указанные обстоятельства позволяют предположить, что данный текст послания является компиляцией, когда на основе реально существовавшего послания, написанного, видимо, в августе 1460 г., как и предполагал митрополит Макарий, было создано произведение антилатинской направленности. Определить время создания предполагаемой компиляции нам не представляется возможным. Можно лишь предположить, что тематика послания была актуальна на протяжении всего пребывания Григория Болгарина во главе митрополии Киевской и всея Руси, и особенно после признания его константинопольским патриархом Дионисием 18 февраля 1467 г.⁴⁷ Об авторе компиляции можно сделать только самые общие предположения как о представителе образованного монашества.

Подводя итог, следует сказать, что этот интересный памятник вполне вписывается в общий контекст грамот и посланий рассматриваемого периода, но из-за указанных особенностей на основании содержащихся в нем данных вряд ли возможно основывать датировки других событий, а именно — время прибытия в Литву Григория Болгарина и приезд в Москву посольства Казимира IV.

¹ РИБ. СПб., 1880. Т. 6. № 87. Стб. 645—658. Опубликовано по списку: РНБ, Соф. собр. 1464.

² Послания опубликованы: 1) Верительная грамота митрополита [Ионы] его послан в Литву (в квадратных скобках дано имя митрополита Ионы, восстанавливаемое из контекста, так как списки посланий были подвергнуты формулярной обработке, и имя митрополита было заменено на «имярек») // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). СПб., 1841. Т. 1. № 45; РИБ. Т. 6. № 80; Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI в. (далее — РФА). М., 1987. Вып. 1. № 28; 2) Послание митрополита Ионы в Литву // АИ. Т. 1. № 66; РИБ. Т. 6. № 85; РФА. Вып. 1. № 5; 3) Послание митрополита Ионы архиепископу новгородскому Ионе // АИ. Т. 1. № 65; РИБ. Т. 6. № 86; РФА. Вып. 1. № 34; 4) Послание митрополита [Ионы] литовским епископам // АИ. Т. 1. № 63; РИБ. Т. 6. № 81.1; РФА. Вып. 1. № 61; 5) Послание митрополита Ионы епископу смоленскому Михаилу // АИ. Т. 1. № 62; РИБ. Т. 6. № 88.1; РФА. Вып. 1. № 24; 6) Послание митрополита Ионы епископу черниговскому Евфимию // АИ. Т. 1. № 273; РИБ. Т. 6. № 88.11; 7) Определение освященного собора Московской митрополии о верности митрополиту Ионе и об отлучении и анафематствовании

лжемитрополита Григория // АИ. Т. 1. № 61; РИБ. Т. 6. № 83; РФА. Вып. 1. № 14; 8) Послание русских епископов литовским // АИ. Т. 1. № 272; РИБ. Т. 6. № 84.

³ См., например: ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 169; СПб., 1859. Т. 8. С. 149.

⁴ Макарий (Булаков). 1) Материалы для истории русской церкви. Харьков, 1862. Ч. 1; 2) История Русской Церкви. М., 1996. Т. 4 (1). Прилож. 1. С. 535—539. О датировке грамоты см.: Там же. С. 482, примеч. 66: «Она (грамота. — О. А.) написана в августе, вероятно 1460 г.».

⁵ Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. 3 (Т. 2. 1). С. 504—507.

⁶ РФА. М., 1987—1992. Вып. 1—5.

⁷ РФА. М., 1989. Вып. 4. С. 894—896, 915—920; М., 1992. Вып. 5. С. 949—951, 956—957, 969—970, 997—999.

⁸ ГИМ, Синод. собр. 562 (опубликован: см. примеч. 6 к нашей статье); ГИМ, собр. Уварова, № 512 (о сборнике см.: РФА. М., 1987. Вып. 3. С. 595—599); Смоленский областной краеведческий музей, № 9907 (о сборнике см.: РФА. Вып. 3. С. 625—630; Вып. 5. С. 1029—1033).

⁹ См. примеч. 7 к нашей статье.

¹⁰ РФА. Вып. 4. С. 895; Вып. 5. С. 956.

¹¹ РФА. Вып. 5. С. 965, примеч. 20.

¹² В послании митрополита Ионы в Литву (АИ. Т. 1. № 66; РИБ. Т. 6. № 85; РФА. Вып. 1. № 5) сказано, что Григорий «ныне, как слышим, на митрополию вышел...» (РФА. Вып. 1. № 5. С. 71, строка 30—72, строка 1). Грамота написана 4 декабря в 20 день, индикта 8». А. И. Плигузов согласился с мнением Е. Е. Голубинского, что в данном случае имеется ошибка в счете индиктов, и послание было написано 20 декабря 1458 г.

¹³ АИ. Т. 1. № 55; РИБ. Т. 6. № 80; РФА. Вып. 1. № 28. Комментарий: РФА. Вып. 5. С. 957.

¹⁴ РФА. Вып. 5. С. 969.

¹⁵ Там же. С. 965, примеч. 20; С. 998.

¹⁶ Там же. С. 969.

¹⁷ См. примеч. 1 и 2 (4, 5, 6) к нашей статье.

¹⁸ См. примеч. 2 (7) к нашей статье.

¹⁹ РФА. Вып. 5. С. 965, примеч. 20.

²⁰ Там же. С. 969.

²¹ Описание сборников см.: *Абрамович Д. И.* Описание рукописей С.-Петербургской Духовной Академии. Софийская библиотека. СПб., 1910. Вып. 3. С. 268—276.

²² Описание рукописного отдела библиотеки АН СССР. Исторические сборники XV—XVII вв. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2. С. 118—120. Впервые сборник был описан К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым (Описание славяно-русских рукописей гр. Ф. А. Толстого. М., 1825. Прибавления. Дополнения ко II отделению. С. 9. № 436. Рукопись полууставная разных почерков, на 158 л.). Это описание начинается с л. 83 современного состава сборника. В настоящее время сборник имеет три пагинации и в одной своей части — остатки древней потетрадной нумерации. 1-я и 2-я — чернильные, выполнены одной рукой. Счет по 1-й пагинации начинается с л. 82 современного состава. На л. 83—87 2-я пагинация идет поверх 1-й исправлением ее. На л. 94 и далее 1-я пагинация зачеркнута, а 2-я проставлена рядом. 3-я пагинация, современная карандашная, проставлена с л. 189 (чистый лист, 140-й по 1-й пагинации, по 2-й номера не имеет). При первом описании отсутствовал л. 82 современного состава сборника с заголовком «Сказание летом въкратце». Он вскоре нашелся, так как при проставлении 1-й пагинации он уже вошел в счет. Начало сборника с л. 1 по л. 81 современного состава нашлось позже. Возможно, это связано с деятельностью П. Строева по формированию им сборников своего собрания. Начало сборника, несомненно, ему принадлежит, в чем сомневался Д. Уо. Это следует из ряда данных: 1) на л. 82 заканчивается предыдущая статья; 2) филигрань № 1, по описанию — олень (знак, схожий с № 3319 (1522 г.) у Брикe) — единственный водяной знак до л. 107, и далее она встречается по всему сборнику; 3) по всему сборнику проведена правка текста скорописью (возможно, рукой, которой написаны л. 184—188 об.); 4) почерк, которым написано начало сборника, встречается и в последних статьях. Перед тем, как сборник переплели, его части с л. 102 по л. 158 по первому описанию поменяли местами и, как уже говорилось, добавили л. 1—81. Соотношение трех пагинаций в последней части сборника можно представить таблицей:

Пагинация	1-я	2-я	3-я
Листы	139	188	—
	140	—	189
	149	—	190
	150	189	191
	151	190	192
	158	197	199
	—	—	200
	141	198	201
	148	205	208
	103	206	209
	134	237	240

1.../ — в этих периодах счет листов идет последовательно. Рукопись поступила в БАН в составе собрания Российской Академии в 1841—1842 гг., а в собрание Академии сборник этот мог поступить или непосредственно из собрания Ф. А. Толстого, или в числе книг собрания купца Алексеева, приобретенных им у Толстого. См. также: *Абеленцева О. А.* О новгородских документах в сборнике БАН, 16.8.13 // *Петербургские чтения 96: Тезисы.* СПб., 1996. С. 308—310.

²³ Описание сборника см.: *Музейное собрание рукописей.* М., 1961. Т. 1. С. 150—152. Л. В. Черепнин полагал, что подборка документов, составляющая этот сборник, была сформирована в Троице-Сергиевом монастыре, однако более ранние сборники он не упоминает, видимо, они ему не были известны (см. примеч. 41 к нашей статье).

²⁴ Оба сборника указаны в Описи библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря 1766 г. (РНБ, Кир.-Бел. собр. 106/1342, л. 69 об.: под № 675 и 677 — соответственно современные шифры: РНБ, Соф. собр. 1464 и Соф. собр. 1465. Указанная опись библиотеки была составлена до того, как сборники из нее попали в библиотеку новгородского Софийского собора и другие хранилища. При составлении описи на внутренней стороне верхней крышки книг характерным почерком светло-коричневыми чернилами проставлялся номер данной книги по описи. Эти номера сборников указаны при изготовлении выписок из сборников, находившихся уже в Софийском собрании, для библиотеки Румянцевского музея. Еще в литературе эти номера иногда называют «древними софийскими», что не соответствует действительности.

²⁵ *Казакова Н. А.* Хождение во Флоренцию 1437—1440 гг. (Списки и редакции) // *ТОДРЛ.* Л., 1976. Т. 30. С. 85—87.

²⁶ *Востоков А.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842. С. 41.

²⁷ По сведениям, предоставленным нам А. П. Балаченковой, изучающей состав библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря. Редактором-составителем сборника, содержащего наиболее ранний список послания (РНБ, Соф. собр. 1465), является Сергей Клемин, которому, по данным описей монастырской библиотеки, принадлежало 11 четких сборников. Для сборников Сергея Клемина характерен интерес к исторической тематике. Сборник РНБ, Соф. собр. 1465, возможно, был составлен Сергием для своего келейного чтения. О сборниках Сергея Клемина см.: *Балаченкова А. П.* Книги // *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева, М. Н. Шаромазов.* СПб., 1998. С. 299—301. К. 78, 79.

²⁸ РФА. Вып. 1. № 34. С. 149, строка 15.

²⁹ Там же. С. 150.

³⁰ О писаре Якубе см.: *Седельников А. Д.* «Послание от друга к другу» и западно-русская книжность XV века // *Известия АН СССР.* 1930. Сер. 7. Отд-ние гуманитарных наук. № 4. С. 226. А. Д. Седельников полагал, что по характеру деятельности Якуб «мог быть с полным правом называем „ближнейшим“ к королю».

³¹ РФА. Вып. 1. № 24. С. 124, строки 15—17: «...единомысленника Исидорова, прежнего отступника от православия Григория...»; С. 124, строки 20—22: «...ученик и единомысленник того отступника Исидоров Григорей...».

³² Текст послания идентичен тексту послания епископу Михаилу Смоленскому.

³³ РФА. Вып. 1. № 51. С. 187, строка 28: «...того предреченного злаго отступника Георгия, пришедшаго от Рима...».

³⁴ РИБ. Т. 6. № 84. Стб. 634: «...того отступника, Исидорова ученика Григорья, не принимали...».

³⁵ А. И. Плигузов полагает, что словом «отступник» в Литве или в Москве перевели относящийся к митрополиту Ионе термин папских булл «схизматик». Это вполне вероятно, так как Иона писал в своих грамотах, что в папских грамотах его «пишут отступником, а сами будечи злыи отступници от православья...» (РФА. Вып. 1. № 24. С. 124, строки 25—27; ср.: РИБ. 88. II. Стб. 668).

³⁶ РФА. Вып. 1. № 14. С. 93, строки 9—15.

³⁷ РИБ. Т. 6. № 87. Стб. 645—650.

³⁸ Там же. Стб. 650.

³⁹ РФА. Вып. 3. С. 452.

⁴⁰ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. Летописный свод Московский великокняжеский кон. XV в.

⁴¹ Черепнин Л. В. К вопросу о русских источниках по истории Флорентийской унии // Средние века. М., 1964. Вып. 25. С. 176—187.

⁴² РИБ. Т. 6. № 87. Стб. 645.

⁴³ Там же. Стб. 651.

⁴⁴ Там же. Стб. 647.

⁴⁵ РФА. Вып. 1. № 5. С. 71; № 34. С. 148; РИБ. Т. 6. № 84. Стб. 634.

⁴⁶ РФА. Вып. 1. № 5. С. 73, строка 8; № 51. С. 188, строки 2—6.

⁴⁷ РФА. Вып. 5. С. 951.